

Николай Романов

**ЗДЕСЬ
БЫЛ
БОЙ**

ЗДЕСЬ БЫЛ БОЙ.

ОТ СЮДА

НА ГНИМЯКА

АРТАК

У Ш

В БЕССМ

ББК 63.3(4Укр-4Луг)62

Р 69

Романов М.

Р 69 Тут був бій. Краєзнавче видання. – Київ: ТОВ «Деоніс плюс», 2019. – 88 с.

ISBN 978-966-97861-2-8

У 1941 р. шахтарські дивізії зупинили ворога біля стін Красного Луча. Дев'ять місяців тримали оборону воїни. Разом із жителями Ворошиловградської та Сталінської областей воювали тут посланці союзних республік. Імена представників Азербайджану, Вірменії, Грузії, Росії, України значаться на братській могилі в Княгинівці та на пам'ятних каменях на місці їхньої загибелі на північній окраїні селища. У книзі — про дбайливе відношення нащадків воїнів до пам'яті про полеглих.

ББК 63.3(4Укр-4Луг)62

Романов Н.

Р69 Здесь был бой. Краеведческое издание. – Киев: ООО «Деонис плюс», 2019. – 88 с.

ISBN 978-966-97861-2-8

В 1941 г. шахтерские дивизии остановили врага у стен Красного Луча. Девять месяцев держали оборону воины. Вместе с жителями Ворошиловградской и Сталинской областей сражались здесь посланцы союзных республик. Имена представителей Азербайджана, Армении, Грузии, России, Украины значатся на братской могиле в Княгиневке и на памятных камнях на месте их гибели на северной окраине поселка. В книге — о бережном отношении потомков воинов к памяти о павших.

ББК 63.3(4Укр-4Луг)62

Книга издана на средства пенсионера

Н. Д. Романова

ISBN 978-966-97861-2-8

© Романов Н., 2019

ПОКА БУДЕМ ЖИТЬ, БУДЕМ ПОМНИТЬ

Старший редактор «Всесвітньої служби «Українське телебачення і радіомовлення» Александр Михайлович Кошак решил рассказать о клубе «Подвиг» на своем канале. Съёмочная группа, хоть мы и ждали приезда, свалилась как снег на голову. Благо дело, произошло это 6 ноября, и нам не надо было что-то организовывать специально для съёмки.

Дело в том, что на этот день у нас по плану — работы в Княгиневке.

Княгиневка — посёлок в южной части города. Во время войны — передовой рубеж обороны Красного Луча. Здесь, на местах боев 383-й шахтерской дивизии, в этот день планировали посадить орехи.

Вместе с членами клуба «Подвиг» решили приложить свои силы представители разных диаспор, живущие в Красном Луче, и Луганского областного благотворительного фонда «Центр грузинской культуры».

— На этом месте погибли наши земляки, интернациональная разведрота погибла, — сказал А. М. Кошаку председатель Луганского областного благотворительного фонда «Центр грузинской культуры» Гоги Джемалович Пачкория в ответ на вопрос «Что же здесь происходит?» — Сегодня активисты нашей диаспоры сажают орехи в знак памяти, уважения к тем людям, которые свою жизнь отдали за нашу свободу. Это — наши прадеды и деды.

Мы не забыли историю и никогда не вправе забывать. Люди приехали сюда, чтобы сделать общее дело, почтить память погибших. Это не последняя наша акция.

— Здесь погибли Гасанов, Ахмедов, еще один Гасанов — четверых азербайджанцев нашли здесь. Хорошо, что мы о них не забываем. Мы все дружно собираемся: азербайджанцы, грузины, армяне — наводим порядок, — поддержал его председатель азербайджанской диаспоры г. Красный Луч Гасанов Рашид Гусейн Оглы.

— Я живу в Красном Луче 35 лет. Мы сюда приезжаем уже не один год. Это стало традицией, — сказал Латария Гурам Арегович. — Наше грузинское общество создано много лет назад. Организовали его Заза Зухбая, Гоги Пачкория. Они живут в Луганске. Я вместе с ними работаю.

Заза познакомился с Александром Ткаченко. Они коллеги. Александр Николаевич рассказал, что здесь погибло много парней с Кавказа. Молодые люди, как только началась война, пошли на фронт. И родину защищали именно здесь, у стен Красного Луча. Гордость за них в душе появляется, в сердце.

Посмотрел — на камне армянская фамилия, говорю армянам: «Посмотрите, здесь ваш брат». А вот азербайджанец. Татарин, узбек, евреи, русские, украинцы...

Не прятались за спины других.

Фамилии разных национальностей есть.

Мы теперь сюда приезжаем. Сегодня сажаем орехи, которые хорошо растут в горной местности. Думаю, что они и здесь приживутся, ведь мы с доброй душой и сердцем сюда приехали. В Красном Луче нет ни одной национальности, с которой мы не дружили бы.

Вот и сегодня здесь всех я собрал. Позвал — и все приехали. Привезли деревья, воду, все что надо. Мы никогда не будем об этом забывать.

Есть грузинская притча. Внук спрашивает у Деда, когда он умрет?

— Я умру тогда, когда умрешь ты.

Внук обиделся:

— Зачем ты хочешь, чтоб я скоро умер?

— Пока ты будешь жить и помнить меня, буду жить и я. И только после твоей смерти память обо мне тоже умрет.

Вот так и мы. Пока будем жить, будем помнить и передавать нашу память своим детям и внукам, что здесь была война, что люди погибли. Чтоб новой войны не было, надо помнить, о том, что было прежде. Чтоб был мир во всем мире.

Я из интернациональной семьи. Отец грузин, мама русская. Всех объединило одно горе — Великая Отечественная война.

Благодарен, что сегодня есть люди, которые помнят это. Не дают нам забывать. Пока будем помнить о том, что кто-то для нас сделал, значит, мы еще люди.

Где-то наши похоронены, за их могилами ухаживают чужие люди. Главное, чтоб мои дети помнили, что война — это плохо. Кроме меня и моих родителей, правильно им никто не расскажет. Что касается меня, буду прилагать все усилия, чтоб никто не забывал и спустя сто, двести лет, чтоб люди берегли мир и не хотели войны. Дедушка меня учил: война — это страшно. Ты не знаешь, где уснешь, не знаешь, проснешься ли...

Председатель Конгресса Азербайджанцев Украины в Луганской области Шахип Мамедов:

— Мы сюда еще приедем с женами, с детьми. Потому что это важно не только для нас. Будущие поколения будут помнить и приезжать. Благодарю всех людей, которые дали нам возможность сегодня собраться и поминать этих людей.

КНЯГИНЕВКА. 8 ноября 2010 г.

БЕЗЫМЯННАЯ РОТА

На северной окраине Княгиневки 5 (10) декабря 1941 года разведрота 383-й шахтерской дивизии во главе со Спартаксом Авксентьевичем Железным приняла неравный бой с фашистами. Здесь эта рота и погибла.

Есть несколько легенд о том бое, воспоминания. В чем-то они похожи, в чем-то расходятся. Даже участники боя, оставшиеся в живых, каждый по-своему донес его до наших дней. Но все сходятся в одном: бой был. Наши воины погибли смертью храбрых. Вот, например, что рассказывал И. Г. Акименко:

— Наш отряд состоял из 3-го батальона, двух взводов роты связи 694 полка, группы разведчиков дивизии под командованием политрука Спартакса Железного. В этой группе разведчиков были Нина Гнилицкая, старший сержант Халеулин и другие товарищи. Вся эта боевая группа поддерживалась минометным батальоном 694 стрелкового полка под командованием Григория Гриценко, а также батареей артиллеристов Сикорского. Большой немецкий блиндаж, который мы захватили на высоте, освещала карбидная лампа. Там стояли железная печка, по бокам — койки, на которых лежали пуховые перины, покрытые красными шелковыми одеялами. Нина возмутилась: она узнала одеяла соседей-княгиневцев. В нарядной шахтенки лежали 7 убитых бойцов, а в том углу, где стояла печка, лежал на полу младший лейтенант, голова которого была разбита кирпичами, сорванными с печки. Кирпичи лежали на голове, облитые кровью. Мы попытались снять с головы кирпичи, но они не отрывались, так как примерзли. Все эти товарищи — из восьмой роты 8-го батальона 694 стрелкового полка.

Прямо с бугра по чистому склону ворвались на окраину Княгиневки и заняли первый домик. Фашисты бежали. Нина Гнилицкая, Халеулин осмотрели погреб, в нем оказалась женщина с новорожденным ребенком. Затем мы устремились ко второму дому по саду, через огород, где слева атаковала седьмая рота. Нина перескочила каменную стену, в темноте подкралась сзади к немецкому пулеметчику, который строчил по атакующим взводам, и кинжалом уничтожила его. Затем схватила этот ручной пулемет, положила на плечо и побежала к помощнику начальника штаба полка по разведке, старшему лейтенанту Жабину, кричит ему:

— Этот фриц уже отстрелялся.

Взяли второй рубеж фашистской обороны, установили четыре станковых пулемета. Таким образом, на нашей стороне оказался тот дом, где 30 и 31 октября 1941 года находился штаб 694 стрелкового полка. Во время короткого затишья подтянули 2 пулемета, которые также установили на занятой позиции. Теперь у нас было 6 пулеметов, а два остались на первоначальном рубеже.

После короткого затишья фашисты начали вновь атаковать нас, чтобы вернуть свои позиции. Но все их атаки отражались с большими потерями для них. Все это происходило ночью. Убедившись, что в лоб не возьмут, прекратили атаки. А когда стало светло, мы увидели, что у речки Хрустальной они устанавливают свои минометы и большими группами передвигаются, чтобы обойти нас и отрезать.

Старший лейтенант Жабин доложил по телефону командиру дивизии о намерении немцев. Командир приказал перебросить группу разведчиков во главе с Железным на место предполагаемого наступления немцев и послать с разведчиками два станковых пулемета, а роты батальона во главе с исполняющим обязанности командира Путятиным оставить на занятом рубеже.

Разведчики ушли на новый рубеж. Железный приказал Гнилицкой остаться в роли связной. Только заняли позицию разведчики на новом месте, как первая волна фашистов пошла в атаку. Нам видно было, как минометчики под командованием в то время старшего лейтенанта, а ныне подполковника в отставке И. Сикорского, открыли огонь по фашистам. Через минуту-две здесь образовался ад.

А за этой атакой готовились еще две большие группы для атаки. Первая атака фашистов была отбита с большими потерями для них, поле — усеяно трупами. Много раненых и убитых было и с нашей стороны. Прибежал Юра Рязанов, доложил Жабину, что Железному на правой руке отбило средние пальцы, нужна помощь. Гнилицкая побежала к нему, чтобы сделать перевязку. В это время пошла в атаку вторая группа фашистов, с немецкой стороны из-за Миуса была введена в бой тяжелая артиллерия.

В этот же момент командование дивизии приказало нам отходить с боем через тот участок, где дрались наши. Больше

Железный
Спартак Авксентьевич

Гнилицкая
Нина Тимофеевна

отходить было некуда. Мы спешим, бежим навстречу фашистам с криками «Ура!». И я уже вижу Нину, которая оказывает помощь Спартаку, она посмотрела в нашу сторону и сразу обернулась на перескочившего через каменную стенку фашистского офицера, взмахнула кинжалом, но... он опередил её и выстрелил. Я в этот момент почувствовал в колене левой ноги сильную боль, автомат мой отказал, так как одновременно мне попало в ногу и в диск автомата, отчего диск заклинило. Командир стрелковой роты лейтенант Иванов обогнал меня, взмахнул своим автоматом и убил фашистского офицера, который успел тоже выстрелить в Иванова, но он только ранил в горло лейтенанта. Первая в рукопашный бой вступила седьмая рота лейтенанта Иванова, а потом восьмая и девятая, которые пробili путь для отхода. Раненые вышли многие сами, а некоторым помогали. Мне временами помогал Жабин. Все убитые остались на месте боя. Спартак Железный лежал убитый с перевязанной правой рукой и забинтованной головой, а каска лежала рядом с ним. Нина Гнилицкая тоже лежала мертвая. У нее изо рта шла кровь.

Было это в День Конституции 1941 года.

Памятник
Н. Т. Гнилицой
на Площади героев
в парке у Дворца
культуры имени
В. И. Ленина

Братская могила
у клуба шахты
«Хрустальская»,
в которой вместе с
боевыми товарищами
похоронены
Герои Советского
Союза Нина Гнилицкая
и Спартак Железный.

НАЧИНАЛИ В 1969

Начало созданию мемориала члены клуба «Подвиг» положили в 1969 г. Правда, о мемориале не помышляли. Хотелось как-то отметить это место, оставить памятный знак, чтоб не затерялось оно с уходом ветеранов. Первый такой шаг мы сделали весной 1969 г. Тогда в с. Грабово сложили каменный тур из остатков дома, в котором легендарный в 383-й шахтерской дивизии киевский художник Я. С. Приходько 11 часов сдерживал фашистов.

Осенью решили что-то сделать и в Княгиневке. Идея витала еще с тех пор, как мы с киевским режиссером Яковом Павловичем Авдиенко по поручению управляющего трестом «Краснолучуголь» Петра Семеновича Ермаченко создавали документальный фильм «Всегда с тобой», посвященный горнякам Красного Луча, проявившим себя в труде и в бою.

И вот у клуба «Подвиг» новое дело.

21 сентября 1969 г. сбор был назначен на пять утра у традиционного места стартов клуба «Подвиг» — памятника Н. Гнилицкой в городском сквере на улице Ленина. В три часа ночи начался дождь. Но уже в 4.30 пришли первые. Собрались в моем подъезде. Если бы не Валера Филюнин, наверное, проспали бы. У меня ночевали подруги Ларисы Боровой из 8-й школы — иначе они не успели бы так рано приехать из Штергрэса.

До шахты 4-бис доехали на автобусе. Как раз попали на первый рейс первого маршрута. Удивился шофер, удивилась кондуктор. В такой ранний час подобных пассажиров у них никогда не бывало.

От конечной остановки пошли в Княгиневку. По буграм, через шахтный отвал, сквозь горящую породу.

В 6.20 мы уже были на северной окраине Княгиневки.

Место гибели Гнилицкой и Железного я знал раньше, так что время на поиски тратить не пришлось. Задача стояла простая: сложить из камней какой-то памятный знак. Тогда еще не думали, что он будет временный. Иначе и класть не стали бы.

Быстро распределяем задания, и вот уже Люда Левшинова, Лида Аленина, Витя Дзюбенко пошли по домам Княгиневки. Кто-то дал лом, кто-то — лопату, кто-то советовал, как корчевать камни. Мария Ивановна и Владимир Семенович Калиновские, увидев, что ноги у девчонок промокли, вынесли сухую обувь, заставили переобуться.

Казалось, самое сложное, насобирать камней, но имея такие силы, как у Вити Козьменко, Олега Шаповалова, Вити Дзюбенко, Валеры Филюнина, Зины Забровской, Володи Немца и Вити Захарчука это оказалось не так уж и сложно. Олег поддевает ломом вековой камень. Сначала — «не идет». Дружно налегли — и камень сдвинули. Класть камни было гораздо труднее.

У каждого свое дело. Витя Захарчук руководит кладкой постамента: у него уже есть опыт. Рядом с ним — Олег Шаповалов, Лариса Боровая, Виктор Козьменко, Оля Юдина.

А дождь продолжал моросить. Никто не прятался. Да и прятаться было некуда. Не хотели терять времени на установку палатки.

Сложили фундамент. На нем аккуратно выложили две каменные плиты. Валерий Филюнин, Зина Забровская и Володя немец высекли надпись: «Здесь был бой. Отсюда Нина Гнилицкая ушла в бессмертие». С работой справились до полудня. Даже раньше.

К открытию прибежали сельские мальчишки, пришли взрослые. Собственно, как такового открытия не было: установили плиту, положили возле нее цветы, вместе спели: «...Здесь раньше вставала земля на дыбы...».

Лица у всех серьезные. А у тех, кто постарше — на глазах слезы... Как по заказу — выглянуло солнце. А в глазах ребят — жажда нового дела.

Когда все было готово, позволили себе позавтракать. Поздравили Филюнина. У Валеры — день рождения. Ему сегодня семнадцать. Другой, наверное, в такой день выспался бы получше, а потом за праздничным столом уплетал бисквиты. А

он поднялся в четыре утра и пошел в поход. Его друзья здесь. Для него праздник — труд, для него счастье — дело.

Витя Дзюбенко (СШ № 31) спел несколько песен. Ему помогали Володя Немец (СШ № 5), Олег Шаповалов (КГТ), Витя Захарчук (СШ № 2), Лариса Боровая (СШ № 8), Люда Левшинова (СШ № 20).

Через много лет Валерий Васильевич Филюнин вспоминал:

— Да... Это было 21 сентября. У меня день рождения, хорошее настроение. Так как приглашение было получено, мне не спалось, поднялся рано. Доехали до шахты 22/4-бис на автобусе, потом через балку, через отвалы вышли к Княгиневке. Там попали на место последнего боя и гибели Гнилицкой и Железного. Работу начали с того, что стали собирать по окрестностям камни, чтоб поставить памятный знак. Подошли несколько местных жителей, подтвердили, что действительно, здесь был бой.

Был подъем душевный, цель — поставить этот памятник, закончить работу. Работали хорошо. Быстро насобирали около кубометра камня. Тогда это не было столь важно. Просто работали от души. Собирали камни, складывали их в обыкновенный куб из камня. Когда почти полностью был готов этот памятный знак, решили сделать надписи. Сначала их сделали мелом и углем. Но потом поняли, что их можно выбить. Оказались под рукой молоток и зубило. Стали выбивать эти надписи. Сложились слова: «Здесь был бой...». Еще на нескольких камнях выбили автомат, каску, звезду. И все это расположили вокруг. Так родился памятный знак в Княгиневке.

Через некоторое время мы приехали в Княгиневку проведать свой знак. Эту идею подал директор Дворца культуры имени В. И. Ленина, председатель городской организации общества охраны памятников истории и культуры Валерий Леонидович Мамонтов. Он взял автобус Дворца и позвал нас. Василий Николаевич Чеботарев, отличный человек и настоящий пахарь, работавший в то время во Дворце, сделал несколько снимков.

КНЯГИНЕВКА. 21 сентября 1969 г.

ПРОЕКТЫ

Ребятам хотелось общения

После празднования первой годовщины клуба в него влились свежие силы. Разрозненные отряды нуждались в объединении. Не только и не столько в формальном, сколько в настоящем единении родственных душ. Ребятам хотелось общения. Мне — показать им самим, какая они силища, как много они могут и придумать, и сделать. Вот потому было решено провести трехдневный сбор отрядов клуба в первом интернате. Дело это мне казалось несложным, поскольку уже был опыт проведения подобных мероприятий. Стой же целью пять лет назад впервые проводил здесь свой первый весенний сбор дзержинцев. Потом были другие... Но не в этом дело.

В программе сбора — трудовой десант, спортивные мероприятия, но самое главное — защита проектов памятных знаков в местах выдающихся сражений за город. Отряд должен был защитить проект, а затем воплотить его в жизнь. Были и конкурсы эмблем, песен и т. д., но самое главное все же — это проекты. Потому что они должны были дать энергию для жизни «Подвига».

Серьезные проекты

Они казались очень простыми и неинтересными. Но это были самые ценные проекты. Без мишуры. Выполнимые. «Красная гвоздика» ПТУ-35 предложила установить мемориальную доску в том месте, где когда-то располагался дом Н. Т. Гнилицкой. И ребята во главе с Витей Щабельским изготовили и установили эту доску. Она, конечно, выглядит коряво, хотя и мраморная, но зато сработанная собственными руками от всей души. Этот проект послужил толчком к развитию мысли о необходимости строительства Дома-музея героини.

Простым казался и проект Марины Опанасенко, Жени Кучеренко и их товарищей по отряду второй школы. Они предложили вместо временного памятного знака на месте гибели Н. Гнилицкой и С. Железного установить стелу. Проект их приняли, и они с помощью ребят из других отрядов начали осуществлять его.

Действовали настолько самостоятельно, что теперь оказывается, что я не знал многих нюансов. Например, мне казалось, что стелу изготовили на заводе ЖБИ № 7. Так я и указы-

вал во всех информациях. Как было на самом деле, рассказывает Женя Кучеренко:

— С проектом стелы мы обратились к директору ЖБИ № 7 Кучеринову. Он нам отказал. Тогда я поехала на ЗСМ № 6 к Махмуду Хабеевичу Зайнулину. Он встретил меня приветливо. Пообещал помочь. Его слова не разошлись с делом, он даже подсказал, как сделать буквы, чтобы они хорошо смотрелись. В срок, который назначил Махмуд Хабеевич, стела была готова.

Пока на заводе застывал бетон, Марина Опанасенко водила отряд в Княгиневку на земляные подготовительные работы. Кто ходил? Таня Шукалова, Володя Косяк, Витя Козьменко, Женя Кучеренко, Лида Васильева, Таня Нешко, Сережа Колодзяжный... Валера Филюнин...

Иногда камни лопате не поддавались, тогда приходилось брать лом. Командир отряда Марина Опанасенко первой показала, как надо пользоваться ломом.

Копали несколько дней. Скалы поддавались туго. На помощь пришел отряд «Романтик» ПТУ № 29. Его привел Коля Вербицкий. Хитрецы. Чтобы интересней было и не терять утром на переходы время, договорились с директором и ночевали в Княгининской школе № 26. А что, молодцы. Жаль, я узнал об этом много позже. Конспираторы.

В школе ночевали не всегда. Чаще — в палатках. С костром все-таки интересней. Да и к месту работы от школы далеко. Тем более это было важно, когда начались заключительные работы.

Стела

Прошел год, прежде чем вместо временного знака поднялась бетонная стела. Каждое новое дело сопряжено с трудностями. В этот раз нужно было достать цемент, щебень, подъемный кран, машину, в каменистом грунте выдолбить яму для основания памятника.

К месту работы приходили в субботу вечером после занятий. Разбивали лагерь. Осенью дни короткие, быстро сгущались сумерки. С наступлением темноты раскладывали костры. На рабочей площадке становилось совсем светло. Чтобы прогнать усталость, пели. Потом — в походный дом, палатку. К утру недопитый чай превращался в кусок льда. Пастухи и охотники удивлялись, как можно в мороз спать в палатке. Друзья Коли

Вербицкого из отряда «Романтик» ухмылялись и в следующую субботу снова отправлялись в поход.

Транспортом взрослые могут помочь лишь после работы. Именно поэтому часто приходится трудиться ночью. Так было и 26 октября в семидесятом. Приехал автоподъемник. С минуты на минуту ожидали Колю Вербицкого. Он должен привезти стелу. В костре печется картошка. Олег Прищепенко не вытерпел, достал полусырую и, обжигая губы, принялся есть. Водитель автокрана — бывалый человек — Слава Долгополов рассказывает мальчишкам интересные истории. Вокруг темно, хотя и небо чистое, и звезды стараются изо всех сил. Но мертвый свет их теряется где-то в далеких галактиках.

Надрывно урча, на холм выполз старенький ЗИС. Желтый пучок света от единственной фары прыгал на кочках из стороны в сторону. Не сговариваясь, закричали «ура». Все разом набросились на работу. Раскручивали стропы, подбирали камни побольше, чтобы правильно раскрепить, правильно выставить стелу, заботились об освещении — костре.

В двадцать три часа снова прозвучало «ура», на сей раз возвестившее об окончании работы. Памятник уже стоял. Задание было выполнено.

В следующие дни благоустраивали окрестности, выкладывали дорожку к стеле.

Погребной В. М.:

— Все делали пацаны. Конечно, помогали взрослые. Никогда не забыть позднюю осень. Уже иней ложился, а мы шли с рюкзаками, шли к костру, работали, ковыряли эту землю, даже не землю. Это была скала, готовили место под стелу. Выравнивали площадку, чтобы от дороги можно было подойти к памятнику. Делали подобие ступенек, потом эти ступеньки закрыли бетонной затяжкой. Командир отряда «Романтик» ПТУ № 29 Коля Вербицкий поздно вечером привез эту стелу на полуразваленном грузовике. Долго его ждали. Поставили. Закрепили.

Ночной десант

15 ноября в час ночи мы с комиссаром клуба Сашей Сидоренко, наконец, наткнулись на лагерь, совсем было потеряв надежду найти его. На землю опустился густой туман. В трех шагах ничего не было видно. Да и костра нет — дыма не слышно. А без костра разве может быть лагерь? Но палатки стояли.

— Как показало расследование, — доложил шутя полупешепотом комиссар, — костер погас под воздействием тумана. Угли успели уже окислиться. Спать легли, наверное, давно.

Через несколько минут Саня воскресил огонь. Весело затрещали сухие сучья, а мокрые приятно зашипели... Посидели молча. Потом тихо запели. Еще не добрались до третьего куплета, как со стороны села зазвучала клубная маршевая. Удивились. Саня заглянул в палатки — пусто. А песня все ближе и ближе.

— Кто здесь хозяйничает? — пробасил Вербицкий. Увидев начальство, скомандовал: «Отряд, смирно!» — и, обращаясь к Сидоренко, отрапортовал:

— Товарищ комиссар клуба! Отряд «Романтик» с ночного десанта возвратился!

Как потом поняли, установить стелу — пару пустяков. Работенка началась после того. Помучились с укладкой дорожки к стеле.

Женя Кучеренко:

— На ЖБИ № 7 долго не хотели давать и затяжку, но потом согласились дать брак. Нужно было выбрать более или менее хорошие затяжки из груды брака, который к тому же лежал под снегом. За эту работу мы взялись с Мариной Опанасенко. Сначала мы с Мариной сами грузили затяжки, а потом нам помогли рабочие завода.

29 ноября 1970 г. Женя Кучеренко доставила в Княгиневку последнюю партию плит. Об этом лагерь известила песня. Девчата, Женины подружки, голоса не жалели.

В Княгиневке машина не смогла подъехать к стеле, пришлось выгрузить затяжки метров за 800. Все без исключения мальчики и девочки, которые находились на тот момент в Княгиневке, носили затяжки к стеле.

О Жене Кучеренко и Марине Опанасенко стоит сказать особо. Это их идея — установить стелу. Они разработали проект, защитили его на общем клубном сборе, они воплощали свой проект в жизнь, правда, с некоторыми поправками старших: инженера машиностроительного завода Александра Георгиевича Степуры и директора завода строительных материалов Махмуда Хабеевича Зайнулина. Они провели много тревожных минут, пока не увидели свое творение — могла и не получиться-то стела.

КНЯГИНЕВКА. 1970 г.

Открытие стелы на месте гибели Героев Советского Союза Нины Тимофеевны Гнилицкой и Спартака Авксентьевича Железного назначили на 5 декабря 1970 года. Именно в первые декабрьские дни 1941 г. погибли герои на северной окраине Княгиневки. Члены клуба пришли пораньше. Ночью выпал снег, и нам было чем заняться.

Фотограф запечатлел на этом снимке отряд «Буревестник».

КАК МНОГО В МИРЕ ЛИШНЕЙ ТИШИНЫ

5 декабря 1970 г. с восьми часов к Княгиневке шли люди. Цепочки, колонны, небольшие группки — по первому снегу к месту легендарного боя, чтобы почтить память героев. Некоторые приехали автобусами. Получился многолюдный звездный поход. Больше пяти тысяч краснолучан приняли участие в манифестации.

У памятника идут последние приготовления. Дежурный отряд расчищает дорожку к стеле. Ночью выпал снег. Вздв связи во главе с Петром Ореховым настраивает аппаратуру. Им помогает комсорг шахты № 5/7 Толя Никольский.

Больше всего ожидалось людей со стороны шахты 4-бис. От автобусной остановки до памятника — на всем протяжении стоят пикеты. Пикетчиками командует Марина Опанасенко. Она первой встречает краснолучан и указывает им маршрут. Пикетчиков узнают по красным повязкам и кострам.

...На северной окраине Княгиневки все больше людей, все больше ярких броских лозунгов и плакатов: «Никто не забыт, ничто не забыто», «Фашизм — не пройдет!», «Нет» — войне, тирании, фашизму!», «Слава героям!» и еще десятки других. Настрой задает песня:

«Как много в мире лишней тишины...» — и сердца людей наполняются болью. Каждый думает о своем и вместе с тем об одном и том же. О минувшей войне, о тысячах жизней, оборванных фашистами.

В морозном воздухе плывет мелодия Реквиема. Звучат трогательные слова о павших. Наступает минута молчания. Даже самые озорные мальчишки и те притихли. Только бьет метроном, размеренно отсчитывая положенные 60 секунд...

Стела покрыта белым покрывалом. Право открыть ее предоставляется председателю совета ветеранов 383-й шахтерской дивизии Петру Елисеевичу Гуленко, начальнику

штаба клуба «Подвиг» Евгении Кучеренко и командиру отряда «Романтик» Николаю Вербицкому. Под звуки Гимна Советского Союза спадает покрывало, обнажая стелу.

Все очень просто: два метра в ширину, два с половиной в высоту, звезда Героя...

Иван Гаврилович Акименко, командир взвода в 694 стрелковом полку шахтерской дивизии. Он был в том бою, видел, как погибли герои. Сегодня он тоже здесь. Переживает. Глаза блестят, голос дрожит:

— Тот бой запомнился мне на всю жизнь... Когда захватили вот этот, крайний домик слева, в подвале увидели женщину. Она лежала там с только что родившимся мальчиком... В том месте, где стоит сейчас памятник, погибли Нина Гнилицкая и Спартак Железный.

Иван Гаврилович показывает вправо, влево, рассказывает запомнившиеся эпизоды боя. Как трогает этот рассказ молодых. Страстно горят глаза у ребят. Им бы оружие — и в тот бой! Они вместе с шахтерами совершили бы подвиг. У женщин на глазах слезы. Среди них и та, о которой говорил Иван Гаврилович. Рядом с ней — сын, родившийся в ту ночь.

Всем понятен немудреный рассказ ветерана, потому что это было здесь. Не в каком-то абстрактном городе, не где-то в неведомых краях, а именно на этом самом месте, где земля еще хранит следы боя. И дрались шахтеры — воины за наше село, за наш город, за мой дом...

В тот торжественный день в клуб вступили новые товарищи. Ветераны вручили им удостоверения членов клуба. Васильев Александр, Малеймон Анатолий, Сафронова Наталья, Бакарев Андрей... Имена, имена, имена.

...Ложатся на плиты живые цветы. Их комсомольцы укрывали от мороза на груди. Возлагают к обвалившейся стенке окопа венки. Один, второй, третий... Теперь здесь всегда будут цветы, теперь у стенки окопа всегда будут венки.

«Буревестник»

В 1971 г. на северной окраине Княгиневки, неподалеку от места гибели Н. Т. Гнилицкой, на месте оборонительного рубежа, который удерживал, защищая наш город, 2 батальон 694 стрелкового полка, отряд «Буревестник» СШ № 23 создал памятный знак. Создавали его Брестлавец Саша, Люда Кравченко, Юра Богатырев, Таня Нечипуренко, Ермоленко Люба, Пашенко Саша, Герасимчук Володя, Вася Красноглазов, Вова Кузьменко, Женя Коркишко, Селина Оля, Чуйков Сергей.

ФОНД ПОИСКА «КОМСОМОЛЬСКОГО ЗНАМЕНИ»

В семидесятом, когда члены патриотического клуба «Подвиг» устанавливали, а потом открывали памятную стелу, мы верили, что когда-то воздадим должное и другим товарищам. Ведь вместе с С. А. Железным и Н. Т. Гнилицкой погибла целая рота. Кто эти воины?

Много лет назад Гена Корж (в то время зав. отделом редакции газеты ЦК комсомола Украины «Комсомольское знамя»), познакомившись с «Подвигом», сказал:

— Так ведь вам нужна помощь...

Я не знал, что ответить, и ответил, как всегда отвечаю всем:

— Ничего нам не надо. Все у нас есть.

Он умный парень. Все понял. Ничего не обещал, но через некоторое время позвонил из Киева:

— Мы тут организовали фонд поиска, так что пользуйся. Можно за счет этого фонда послать несколько парней в любой архив. Даже за границу.

Предложение заманчивое. Но послать было некого. А Гена все подталкивал, звал. Наконец, сошлись на том, что необязательно ехать самим. В фонде поиска собрались замечательные люди, которые согласны помочь нам. Вот тогда-то Лена Борисова, старшая пионерская вожатая СШ № 20, комиссар «Подвига», отослала в Киев списки бойцов, захороненных в братских могилах на территории Красного Луча.

Мы просили уточнить их имена, узнать сведения о них и их родственниках. Особая просьба была — обратить внимание на воинов, погибших 5 декабря 1941 г. на северной окраине Княгиневки.

Спасибо руководителю группы поиска «Комсомольского знамени» Ванде Филипповне Здоренко и ее соратникам Федору Дмитриевичу Драпаку, Галине Павловне Зазимко, Л. А. Бойченко, В. А. Прокопенко, которые поехали в Москву, поработали в архиве Министерства обороны и нашли-таки участников боя. Возможно, когда-то окажется, что в том бою были еще погибшие. Но важно, что сегодня Гнилицкая и Железный уже не в гордом одиночестве. Рядом с их именами — имена их товарищей.

Почта «Подвига»

7 марта 1989 г.

Уважаемый Николай Данилович!

Посылаю вам список погибших по 383 шахтерской дивизии. Выписку произвел член президиума Фонда поиска Драпак Федор Дмитриевич. Работа эта не завершена, так как закончился срок командировки. Предполагаем, что имеется еще 200-250 имен.

Высылаю вам списки с обелисков. Красным проставлен номер, который соответствует номеру по списку.

Как видите, по центральному кладбищу выполнено почти на 50 процентов.

По Княгиневке работа выполнена на 80 процентов. Плюс еще 300 процентов! Предполагаю, что № 4 по этому списку просто искажена фамилия, и надо хорошо подумать. По другим могилам только по одному имени. Имею основания предполагать, что не найденные имена в списках погибших мы сможем найти в списках пропавших без вести, которые имеются в том же деле на две с половиной тысячи человек.

Работу надо продолжить и завершить. Поэтому прошу возвратить нам ваши списки со штампом клуба «Подвиг», большие же списки мне следовало выслать на обл. военкомат но, понимая вашу заинтересованность, нарушаю порядок. Надеюсь, что после соответствующей обработки, сверки, передадите их в облвоенкомат для централизованного учета имен погибших.

Обязательно сообщите результаты сверки. Нам, работающим бескорыстно, это единственная плата за труд. Мы должны знать ее результаты. С уважением,

Ванда Филипповна Здоренко.

Киев. Фонд поиска газеты «Комсомольское знамя».

18 апреля 1989 г.

Здравствуйтесь, уважаемая Ванда Филипповна!

Огромное спасибо вам. Труд был не напрасен. Правда, многие фамилии повторяются, но 124 совершенно новые. Да и информация по остальным фамилиям помогла уточнить детали: написание фамилий, имен, адресов, даты рождения и гибели.

Низкий поклон и слова благодарности передает вам и директор музея на р. Миус Татьяна Вильевна Ткачева. Это она была в архиве, так что знает, как это трудно, и может по достоинству оценить ваш вклад.

Ванда Филипповна! Татьяна Вильевна просмотрела документы формы 1704 ОП. 2, д. 4, 8. Больше не успела.

Когда еще удастся побывать, неизвестно. Так что если у вас есть возможность продолжить по Красному Лучу, пожалуйста, помогите. Особая благодарность за имена товарищей, погибших в Княгиневке 5 декабря 1941 г. Мы много лет пытались узнать их, но все безуспешно. Дело в том, что в том бою погибли Н. Т. Гнилицкая и С. А. Железный, которым посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. На месте гибели мы установили памятник, а вот написать имена остальных воинов не могли. Теперь обязательно сделаем это. Спасибо, Ванда Филипповна!

Передайте нашу благодарность Федору Дмитриевичу Драпаку.

Теперь, что надо уточнить.

Чтобы не запутаться, буду писать шифр, указанный вами слева в углу каждого листа.

(Далее идет огромный список с данными о погибших для уточнения отдельных деталей).

Н. Романов

28 мая 1989 г.

Уважаемый Николай Данилович!

Высылаю вам письмо, на обороте которого сделана свертка документов 9 отдела ИСД. Прошу это письмо возвратить мне после соответствующей обработки. Оно нужно как подтверждение выполненной работы. Сверено все. Пометки зеленым — 9-й отдел. Пометки красным — по документам СД.

Работу выполнила Галина Павловна Зазимко.

Кроме того, сообщаю, что бригада под руководством Зазимко Г. П. завершила работу по 383-й шахтерской дивизии и выписала еще около 300 имен. Но я сегодня уезжаю и вернусь 15 июня, и тогда вам их вышлю. Даже на почту сходить некогда, а она сегодня выходная. Работу можно продолжить, но уже по другим частям.

С уважением,

Ванда Филипповна Здоренко.

ДЕРЕВО И КАМЕНЬ

Борисова Е. А.:

«Мне было поручено отослать запросы в Киев. На нашу просьбу откликнулись. Пришла интересная информация. И секретарь горкома комсомола Александр Ткаченко, я, актив комсомольский направили письма родственникам погибших».

После того, как стали известны имена, нужно было думать о проекте мемориала. Решили не отступать от традиции — в честь погибшего — дерево и камень с именем героя. Может быть, есть решение и интересней, но... Словом, дерево и камень.

Довести проект, как говорится, до ума помог архитектор Александр Георгиевич Гривский. Ну, а потом — дело техники. Оставалась самая малость: выкопать ямки, посадить деревья, установить камни и написать на них имена воинов. Вот и все.

Борисова Е. А.:

«Работа была долгой. Трудились в свободное время, в выходные дни. Самое трудное взвалили на себя Василий Петрович Рудов, Павел Михайлович Жердев, рабочий шахты «Знамя коммунизма» депутат городского Совета Юрий Анатольевич Герасимов, Ольга Викторовна Васюкова».

Рудов В. П.:

«Когда мы с ребятами работали на мемориале Н. Т. Гнилицкой, вдруг откуда-то появился Александр Георгиевич Гривский. Он активно включился в нашу общую работу. Бросился помогать копать ямы для деревьев. А мы его попросили, чтобы он посоветовал, как лучше благоустроить местность. И он тут же нарисовал свое видение мемориала, как лучше разместить деревца и камни. Его идея вдохновила, захотелось работать с большим энтузиазмом. А. Г. Гривский в нашем городе очень известный, оставил о себе хорошую память на земле Красного Луча. Он автор мемориального комплекса на Миусе. Этот мемориал уже на протяжении десятилетий является местом, где краснолучане проводят свои праздники. И прежде всего День Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Лучшая центральная площадь города тоже спроектирована Гривским и под его наблюдением благоустроена. Те за-

мечательные деревца, сосны и ели — это все плод его фантазии. Все это вышло из-под его карандаша. Даже памятник в честь основания Красного Луча у въезда в город тоже сооружен по проекту А. Г. Гривского. И сейчас он стоит как славный памятник архитектуры и искусства. Его детище.

Характерно, что все, что делалось затем, что проектировалось в патриотических клубах, принимало начало от тех форм, которые заложил он на Миусе. Лучики строительства малых мемориальных форм клуба «Подвиг» пошли от Гривского. И памятник в Грабово, и памятник на месте гибели Приходько — все это было спроектировано, подсказано Гривским. Он вошел в историю клуба «Подвиг».

Кланялись всем

Большого труда стоило выкопать ямки. Дело в том, что склон, на котором надо посадить деревья, — скала. Рубили зубилами, выковыривали по чуть-чуть ломами, но дело подвигалось медленно. Подумали: отбойные молотки бы сюда. Организовать компрессор пришлось П. М. Жердеву. Оказалось, что добыть в городе (даже на выходной) компрессор — проблема. Самый свободный 11 ноября оказался на шахте им. «Известий». Но... главный механик запретил начальнику мехцеха давать его нам. Причина смехотворная: он не доедет. Пришлось кланяться всем, вплоть до директора. И только благодаря Николаю Ивановичу Антощенко компрессор все-таки покатился в сторону Княгиневки.

Горняки

Лучше чем у других работа с отбойным молотком получалась у Василия Петровича Рудова. Не мудрено. Трудовая его биография начиналась в шахте. Правда, и Николай Николаевич Вербицкий не отставал от него. Он современный забойщик. Работает на «Яновской». В 1970 Коля учился в ПТУ № 29. Тогда же и узнал о «Подвиге», вступил в клуб, быстро сделал карьеру. Стал командиром отряда училища, а потом и командиром полка — так называли ребята свое объединение, в которое входили отряды школ и училищ вахрушевского куста. Да так командовал, что до сих пор завидно, что у меня получается хуже.

А Коля такой — хоть командовать, хоть выполнять команды — от всей души и на полную силу. Ни разу никогда не был

замечен отлынивающим. Вот и теперь вырвать у него из рук отбойный молоток оказалось непростым делом. И все же при каждом удобном случае молотком завладевал рабочий шахты «Новопавловская» Александр Мандебура.

Работы было еще много, но шофер ЗИСа, доставивший сюда компрессор, спешил и на уговоры не поддавался: надо уезжать. Увезли компрессор, а мы продолжали углублять ямки по миллиметру зубилами.

5 ноября 1989 г. работали в Княгиневке

Бигдан Валерий
Васильев Валерий
Вербицкий Николай Николаевич
Гайдамака Валерий с женой и дочерью.
Герасимов Юра
Гривский Александр Георгиевич
Жердев Павел Михайлович
Иванищев Александр
Мандебура Александр
Романов Дима
Рудов Василий Петрович
Рябченко Сергей Владимирович
Сидоренко Александр Викторович
Стецун Александр Васильевич
Суворов Иван

11 ноября 1989 г. работали в Княгиневке

Герасимов Юра
Жердев Павел Михайлович
Мандебура Александр (прикатил на ЗИСе с компрессором и флюсом)

Мурушкин Алик
Прийма Александр
Пухов Андрей
Романов Алеша
Романов Дима
Романова Надежда
Руденко Гена
Рудов Василий Петрович
Ширин Сергей (с пухлой щекой)

Борисова Е. А.:

«В 1990 году, в канун Дня рождения комсомола, организовали субботник. Достали деревья. По-разному было. Самое сложное, что местность скалистая и вырыть большие ямы, чтоб заполнить их землей, а потом посадить деревья, было непросто. Но народ оказался гвардейским.

Мы были захвачены идеей. Нельзя ничего делать просто так. Нужно заинтересоваться, увлечься тем, что ты делаешь. Только тогда, когда ты прочувствуешь это все, поймешь, только тогда ты сможешь вложить в дело душу, сердце и сделать это качественно».

Вместе с учащимися школ №№ 2, 4, 5, 6, 7, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 17, 19, 20, 21, 22, 23, 31, 34, 36, ПТУ 58, 97, КГТ (пусть простят те, кого не упомянул — ребят было много, и не всех удалось запомнить) этим делом занялись самые древние члены клуба «Подвиг», которые в 69-70 годы создавали здесь памятный знак: Николай Вербицкий, Александр Сидоренко, Валерий Васильев, Сергей Рябченко, Иван Суворов, Валерий Гайдамака, Валерий Бигдан, Владимир Косяк...

Из дневника клуба «Подвиг»

27 октября 1990 г.

Княгиневка

Павел Михайлович Жердев договорился в Краснощековском карьере и доставил оттуда четыре КРАЗа чернозема, привез 33 тополя, прикопал их в ближайшем дворе. На субботу нужны были люди с носилками или ведрами для того, чтобы засыпать землю в ямы. Лена Борисова и Саша Ткаченко на этот день наметили выезд комсомольского актива на партизанскую стоянку. Поработать, поучить комсомольский актив, отметить День рождения комсомола.

Маршрут изменили, поехали в Княгиневку. Все бы хорошо, но ребята пришли без ведер. Только две девочки принесли ведра, да мы — два. Если бы Павел Михайлович не додумался захватить тачку, не знаю, как и выкрутились бы. Но, так или иначе, ямы засыпаны, деревья посажены и политы. Это тоже заслуга П. М. Жердева. Он договорился с водителем водовозки, и тот, несмотря на семейный праздник, все же вышел на работу и привез воду в Княгиневку.

В посадке деревьев участвовали:

Безрук Оксана (школа № 17)

Борисова Елена Анатольевна

Вердиян Ирина (школа № 31)

Виноградова Оксана (школа № 13)

Выговский Николай (школа № 12)

Головинская Наталья (школа № 2)

Гуров Руслан (школа № 6)

Должич Галина, секретарь комитета комсомола шахты

«Запорожская»

Зайцева Светлана (школа № 31)

Зверев Павел (школа № 12)

Иванова Анна (школа № 2)

Копенкина Лариса (Миусинск)

Кобзева Марина (школа № 27)

Кукурченко Ольга (школа № 9)

Логвинова Нина

Мазур Наталья (школа № 13)

Мандебура Александр (шахта «Новопавловская»)

Мишаная Елена (школа № 27)

Недодаева Валентина (школа № 17)

Пастернак Игорь (школа № 15)

Ровинский Константин (школа № 6)

Романов Дима (СШ № 10)

Рудов Василий Петрович

Сирохман Иван Юрьевич, студент Коммунарского металлургического института

Скоробогатова Н. (школа № 19)

Слостин Дмитрий

Сущенко Константин (школа № 6)

Ткаченко Александр Николаевич

Чумаков Андрей (школа № 15)

Шульга Елена (школа № 34).

Теперь надо привезти камни, вырубить имена погибших, и можно звать родственников.

Жердев П. М.:

«Создание мемориала в Княгиневке — конкретное и трудоемкое дело. Человек может оставить след и воспоминание о себе только конкретными делами. Так вот там не один десяток человек — от школьника до убеленных сединами — принимали участие в создании мемориала. Это не только установление памятных знаков, это и кропотливая следопытская работа. Узнали имена воинов, ранее числившихся без вести пропавшими. Нашли родственников. Они приезжали на открытие мемориала издалека. И благодарны, признательны членам клуба «Подвиг».

Там кряж. То есть, камень, выходящий на поверхность. Поэтому у памятного знака каждому погибшему, имя которого установлено, и тем, в честь которых пока установлен памятный знак с надписью «Неизвестный», было решено посадить дерево. Для того, чтобы его посадить и чтобы оно росло, пришлось копать в этой скале для каждого дерева большую яму. Лопатой там делать было нечего. Лом, кирка, два отбойных молотка, компрессор. Кровавые мозоли. У детворы и у взрослых. Белые от соленого пота майки, рубашки. Но, в конце концов, это не для игры, не для славы, а ради памяти тех, благодаря которым мы сегодня живем. Это то, за что я люблю клуб «Подвиг». Это то, что сплотило меня со многими членами клуба «Подвиг». При такой конкретной работе обретаются друзья, единомышленники в такой работе становятся чище душой и помыслами».

Рудов В. П.:

«Я благодарен, что меня приняли в клуб «Подвиг» на равных со всеми основаниях. Меня вооружили удостоверением члена клуба «Подвиг». И это меня обязывало. Когда я узнал, что ребята поставили задачу увековечить память, я просто не мог остаться в стороне. Не мог. У меня совесть была бы не чиста, если бы я несколько часов там не отработал. Поэтому, даже невзирая на здоровье, я вместе с ребятами там долбил донецкую землю и отбойным молотком, и поддирой, и лопатой, и я получал удовлетворение. Самое настоящее удовлетворение. Думаю, если бы я не участвовал в этом, я бы потом жалел. Мне бы было совестно. Наверное, я так себя воспитал».

КНЯГИНЕВКА. 5–12 ноября 1989 г.

КНЯГИНЕВКА. 27 октября 1990 г.

Княгиневка. Осень 1990 – весна 1991 гг. Создание мемориала на месте гибели разведчиков 383-й шахтерской дивизии.

БЕЗ РАСЧЕТА НА ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ

Вновь сюда пришли в апреле 1991 г. Секретари горкома комсомола Артур Сапожников и Саша Ткаченко привезли из карьера каменные глыбы, чтобы установить их в мемориальной зоне. 13 апреля все было, как всегда, когда предполагается ударный труд, который прежде называли коммунистическим, т. е. даваемый добровольно, без расчета на вознаграждение. Труд тяжелый и неблагодарный, считали некоторые ребята, пришедшие на этот субботник.

У здания горкома рано утром собираются парни и девушки. Они невольно группируются вокруг секретаря комитета комсомола шахты «Краснолучская», одного из лидеров-афганцев Виталика Дубровщенко. Короткий переезд — и ребята в Княгиневке. А там — все просто. Надо было каменные глыбы эти разнести-раскатать к нужным местам, выкопать для них ямы, чтобы вросли в землю, поднять, укрепить. Вот и все. От этой простой работы трещали хребты, обрывались руки, но надо было делать дело. И ребята старались.

Родственник?

Как только очередная глыба занимала предназначенное ей место, Лина Руденко и Люда Непейвода просили у меня следующую карточку с именем погибшего воина и писали на камне букву за буквой. А Женя Чуфаров, Саша Каленцов, Алеша и Дима Романовы, Андрей Белый, Лена Журавлева вырубали эти буквы зубилами. Вот Лина вывела на очередном камне угольком из костра фамилию «Юшин», и ребята позвали Юру, комсорга машиностроительного завода.

— Смотри, родственник?

— Да нет... он, наверное, не из нашего рода...

Сказал, а сам потом весь день нет-нет, да и подойдет к камню, задумается. А может, мне только казалось? Не только Юра, задумывались все. Возле каждого камня.

«Благодарные» княгиневцы

«Благодарные» княгиневцы, вконец «обнищав», начали потихоньку плиту за плитой растаскивать по своим подворьям бетонные затяжки, уложенные в дорожку к памятнику. Впечатление удручающее: воровать у погибших! Самое оскорбительное слово не воздаст по заслугам мародерам. Для справки, тем, кто не помнит: мародер — тот, кто грабит убитых или раненых.

Пошли по шахтам с протянутой рукой. Но там и самим сейчас затяжки не хватает. Посоветовались и решили: выложим эту часть плитняком. А потом уже, после праздника, заменим весь бетон вечным камнем. Юшин загорелся этой идеей:

— Завтра принесу мастерок, и начнем класть.

Но до завтра далековато, целая ночь. Смотрю, завозился в начале дорожки, рыхлит землю. Подходит к нему Люда Лавринович — депутат городского Совета, секретарь комитета комсомола механического завода, спрашивает, что делает.

— Да вот, решил попробовать, как камни будут ложиться.

Лиха беда начало. Взались за лопаты другие, принялись помогать Юре копать, ну а потом потащили плиты. И ложились они одна к другой. Нужно было уже уходить, но Юра говорил: «Еще одну положим и пойдем». Словом, в обратный путь отправились только после того, как стало ясно: дорожка получится.

Последний штрих

5 мая зампред горсовета (в прошлом — комсорг шахты «Яновская») Е. М. Ахромкин распорядился, чтобы дежурный автобус подвез ребят. Было приятно. Даже после работы забрали, доставили в город. А на следующий день автобуса не было. Добирались попутными. Дождь начал брызгать с утра. Только успевали просохнуть, он снова припускал.

Еще днем ребята соорудили из нескольких зонтов крышу (молодцы, додумались). Но она не очень помогала. Вода все равно стекала. Под этой крышей развернули стол. Но обед откладывали с минуты на минуту, с часа на час: вот сейчас закончим — и тогда пообедаем. Еще немножко, и тогда... Это «тогда» наступило только вечером, когда Артур Сапожников, Александр Ткаченко, Василий Григорук, Геннадий Михнев, Евгений Гелазов, Миша Селько, Стас Иванюк уложили в дорожку к памятнику последнюю плиту. Укладывали в грязь.

Я приехал в Княгиневку вечером после работы, перед самым началом ливня. Предлагал: поехали домой, пока не поздно. Перевезем редакционным уазиком небольшими группами. Отказались. Начался дождь. Предлагаю самому младшему, своему родненькому:

— Лека, поехали, машина в город идет.

— Не хочу. Со всеми вместе поеду.

— Так не на чем будет ехать...

- Пешком пойду, как все.
- Стас, садись в машину.
- Не могу. Еще не закончили.
- Но потом же по дождю пешком до города топать.
- Дойдем.

Так никого и не уговорил. Поехали только после того, как закончили. Поехали младшие. Старшие пошли пешком.

В эти дни в городе проводили областные соревнования на приз клуба «Кожаный мяч», съехались футболисты из разных городов. А. Ткаченко предложил коллегам отправиться в Княгиневку, узнать, что такое современная комсомольская работа. Из всех отважился секретарь Ровеньковского горкома комсомола Коля Савченко. Понравилось. Вот только палец придавило.

Магнит

Секретарь комитета комсомола механического завода, депутат городского Совета Людмила Лавринович — прирожденный лидер. Что бы она ни делала — вокруг нее ребята. Вот и в Княгиневке. Никто не назначал ее бригадиром, просто поручили девочатам привести территорию мемориала в порядок. Взялись дружно, а потом постепенно отсеялись «больные» и ленивые. А небольшая группка, не разгибаясь, работала весь день. Как за магнитом иголки, следовали девчонки за Людмилой, пока им не сказали: хватит, уже все прекрасно.

— Да нет, еще чуть-чуть, — ответила Люда.

Дневник клуба «Подвиг»

6 мая 1991 г.

Сегодня работали в Княгиневке:

1. Юшин Юрий, секретарь комитета комсомола машзавода (зачеркнуто).	5. Ткаченко Александр Николаевич, первый секретарь ГК ЛКСМУ.
2. Романов Алексей, учащийся ВШ № 10.	6. Сапожников Артур Александрович, второй секретарь горкома комсомола.
3. Романов Дмитрий, учащийся ВШ № 10.	7. Григорук Василий Иванович, секретарь комитета комсомола шахтоуправления «Знамя коммунизма».
4. Селько Михаил Михайлович, учащийся ПТУ № 97.	

8. Мельникова Ольга Викторовна, секретарь комитета комсомола швейной фабрики.

9. Михнев Геннадий Олегович, секретарь комитета комсомола шахты «Новопавловская».

10. Пыльновская Татьяна, секретарь комитета комсомола шахты «Яновская».

11. Плащинский Сергей Николаевич, парторганизатор ГК КПУ.

12. Прозорова Людмила Николаевна, секретарь комитета комсомола промторга. (Фамилия зачеркнута).

13. Семик Светлана Мак-

симовна, секретарь комитета комсомола промторга.

14. Хорошилов Игорь Петрович, секретарь комитета комсомола шахты «Миусинская».

15. Юшин Юрий Степанович, секретарь комитета комсомола машзавода.

15. Гелазов Евгений, секретарь комитета комсомола шахтоуправления «Алмазное».

16. Савченко Николай, секретарь Ровеньковского горкома комсомола.

17. Иванюк Станислав, секретарь комитета комсомола ПТУ № 97.

Два деда

Секретарь комитета комсомола шахты «Миусинская» Игорь Хорошилов появился в Княгиневке как раз в тот день, когда требовалась грубая рабочая сила — нужно было устанавливать каменные глыбы. Некоторые из них так и не удалось сдвинуть с места. Другие, поменьше, все же растащили по нужным местам. 6 мая, в последний день работ, возвращался домой вымокший до нитки. Встретился знакомый парень, поинтересовался, откуда идет. Рассказал. Парень удивился: зачем тебе это надо?

— Тебе не надо, мне не надо, но кому-то же должно быть дело до того, что эти парни лежат без имен и фамилий уже 50 лет? И родные не знают, где они сложили головы.

— Красиво говоришь...

— Да причем здесь слова! У меня было два деда. Но я никогда их не видел. Погибли оба на войне. Может быть, как раз в той Княгиневке — мой дед. А если даже и нет, я воздам должное деду своего сверстника, а такой же парень, как мы с тобой, найдет могилы моих дедов.

Игорь прав. Так и должно быть. Возвратить солдат по домам могут юные. Тем более, что следопытское движение, начатое комсомолом много лет назад, возрождается.

Товарищ комсомол

Самоотверженно трудились на субботниках секретари горкома комсомола Саша Ткаченко, Артур Сапожников, секретари комитетов комсомола машзавода Юра Юшин, шахт «Краснолучская» — Виталик Дубровщенко, «Алмазная» — Юра Гришин, «Миусинская» — Игорь Хорошилов, «Хрустальская» — Гена Гелазов, имени «Известий» — Юра Дан, завода «Красный Луч» Володя Зиник, ПТУ № 97 Станислав Иванюк.

Трудились серьезно. Юра Юшин повредил ногу, был на больничном. Все равно работал. Пешком пришел в Княгиневку да еще и инструмент принес: «машку» (молот такой) и клинья, чтобы можно было отсекасть от глыб лишнее.

Александр Ткаченко:

«Часто обращались за помощью к руководителям предприятий. Нужны машины, чтобы камни привезти. Простой рабочий или генеральный директор производственного объединения «Антрацитуглеобогащение» А. П. Лукьянченко — все понимали, для чего это, и оказывали содействие. Только в производственном объединении «Донбассантрацит» так и не смогли понять. Потребовали оплату за машину, да еще наличными. Отдали мы им — те полсотни. Но соль не в деньгах, а в совести, в состоянии души, нервах и во времени, которое пришлось потратить, растолковывая «старшим товарищам» в этой когда-то самой солидной фирме. Бульдозерист, который эти камни вырывал из скалы, долго расспрашивал, как мы ставим памятники, за деньги или нет. И когда узнал, что делается это все на энтузиазме, в свой выходной помог добыть нам камень. Он тоже многому меня научил. Пусть эти камни у нас несколько не получились. Хотелось видеть более грациозные, красивые. Мы уйдем из комсомола, но будем знать, что это наше дело».

Список (дополнительный) участников создания мемориала в Княгиневке

Аникушина Татьяна (ПТУ № 37)	Боборыкина Алла (СШ № 21)
Архипова Лариса (СШ № 5)	Букаренко Света (ВШ № 9)
Балахтар Галина (ПТУ № 36)	Быков Вадим (ПТУ № 36)
Басамыка Светлана (ПТУ № 37)	Васюкова О. В.
Безрук Оксана (ВШ № 17)	Вербицкая С. И. (ВШ № 7)
Белый Андрей (СШ № 5)	Вертиев Юра (СШ № 21 (4))

Виноградова Оксана (СШ № 13)
Гелазов Евгений
Гловинская Наталья (СШ № 2)
Грачева Наталья (ВШ № 14)
Гура Роман (ПТУ № 36)
Гурский Олег (СШ № 20)
Гусак Надя (СШ № 13)
Давыдова Марина (КГТ)
Дегтярев Вячеслав (ПТУ № 37)
Донченко Валя (СШ № 1)
Евсеева Елена (СШ № 21)
Гераскин Игорь (ПТУ № 36)
Ермолаев Павел (ЦОФ «Ком-
мендантская»)
Жорикова Ольга (ПТУ № 37)
Журавлева Елена (горком
комсомола)
Завгородняя Александра (ПТУ
№ 37)
Зотенко Александр
Зубовский Алеша (СШ № 21)
Иванищев Александр
Иванова Анна (СШ № 32)
Иванюк Станислав (ПТУ № 97)
Попов Саша (СШ № 30)
Каленцов Саша (ПТУ № 37)
Капенкина Лариса
Квасневская Елена (СШ № 7)
Кислинский Андрей (СШ
№ 21)
Кобзева Марина (ВШ № 27)
Кравченко Вова (СШ № 21)
Макарычева Галя (СШ № 21)
Краснов Владимир (СШ № 7)
Кукуреченко Ольга (ВШ № 9)
Лавринович Л. С.

Майборода Дима (ПТУ № 36)
Моисеенко Татьяна (СШ № 22)
Мурушкин Альберт
Назарова Аня (СШ № 7)
Наумов Александр (ПТУ № 37)
Недодаева Валя (СШ № 17)
Непейвода Люда (СШ № 5)
Нешта Наталья (СШ № 2)
Пастернак Игорь (СШ № 15)
Плащинский Сергей (ГК КП
Украины)
Полозова Наташа (СШ № 13)
Потапова Аня (СШ № 23)
Прийма Александр (СШ № 7)
Прозорова Люда (продторг)
Пухов Андрей (КГТ)
Руденко Лина (орс)
Рябченко Сергей
Савин Вадим (КГТ)
Савинский Игорь (ПТУ № 36)
Скоробогатова Наташа
(СШ № 19)
Смирнов Игорь (Учитель
СШ № 23)
Смолов Сергей (ПТУ № 37)
Снеговская Таня (ВШ № 11)
Ступин Александр (СШ № 36)
Ступина Ирина (СШ № 36)
Тукбаев Вит. (КГТ)
Урус Лариса (горком комсо-
мола)
Федько Виталий (ПТУ № 37)
Ханина Света (СШ № 5)
Чуфаров Евгений (ПТУ № 37)
Шестаченко Ульяна Родионов-
на (СШ № 22)
Шарин Сергей (КГТ)

ФОРМУЛА РАДОСТИ

Аносовы

Слов благодарности было много.

— Тысячу раз вам спасибо, — сказала племянница Василия Петровича Аносова Любовь Викторовна. — Я никогда не видела дядю. Я все думала, хоть бы он мне раз приснился.

— Мы не знали всю жизнь, куда он делся, — сказал его племянник Дмитрий Федорович. — Наш дядя уходил на фронт из Горловки. Там и отец мой работал на шахте «Подземгаз».

Дмитрий Федорович тоже шахтер. Он трудится на шахте им. Ленинского комсомола в производственном объединении «Павлоградуголь».

Родственники Аносова приехали девятого мая утром. Мы познакомились с ними уже на Миусе после митинга. Так что чувствовали себя несколько виноватыми, что не предоставили на митинге слова. Но они на нас не обиделись. Больше того, были благодарны за письмо и приглашение. За дядю.

— Мы простые, выступать не привыкли. Мы вам так, не с трибуны, по-свойски скажем.

И сказали. В Княгиневке.

Приехали с сыном (внучатым племянником погибшего) и его невестой. Старшие вышли из машины, а младшие — целоваться. Юные-юные. И симпатичные. А внуку, наверное, столько же, сколько было погибшему Василию Петровичу...

— Это место мне знакомо с самого детства, — сказала гостям Нина Логвинова, родственница Нины Гнилицкой. — Первый раз меня привела сюда мама. А потом — приходили с классным руководителем Лидией Григорьевной. Вот эти кустарнички сажали мы еще детьми.

Как будто и не жили

Родственники Леверсана Инапшбы приехали накануне, 8 мая. Тоже своим ходом, на машине, как и Аносовы.

Путь только длиннее, чем из Днепропетровской области. Но ничего. «Нива» Арсена Мхаидовича оказалась ухоженной и выносливой, как и сам хозяин — шахтер с 25-летним подземным стажем. Причем, как сказал он сам, работал не каким-то там откатчиком или слесарем, а уголь добывал. Он оказался интересным собеседником.

В сорок пятом он очень обрадовался Победе. Из их семьи шесть человек ушли на фронт и не вернулись.

— Только на одного Мисора пришло извещение, что пропал без вести. Остальные как будто и не жили, и не было их словно. Погибли люди, и нет их. Ничего не поделаешь.

Мальчик Арсен радовался Победе потому, что теперь не надо никому из их села уходить на войну. Потому, что теперь не надо будет погибать. Радовался, что все остальные люди из его рода останутся живы. Праведная, святая радость.

Как-то недавно выдвигали знатного в их краях человека в высокие депутаты, задавали вопросы разные. Задал свой вопрос и Арсен Мхаидович.

— Какая самая большая радость у вас была в жизни?

Подумал кандидат, подумал и ответил:

— Самая большая радость была, когда сын поступил в институт.

Не стал А. М. Инапшба голосовать за него. Потому что в его понимании человек тот глупый, если самая большая радость для него — такой пустяк. Не поступил сын в этом году, поступит в другой раз. И даже, если вообще не поступит — ничего страшного. Главное, чтобы человеком был. А радости большей, чем Победа, не может быть ни для одного здорового человека.

Такую формулу радости вывел для себя в сорок пятом юноша Арсен, так с ней и живет. По этой мерке и соизмеряет чувства свои и других людей.

Зародилась надежда

— Ваше письмо пришло в сельсовет. Там сразу поняли, кому оно адресовано. Имя искажено в нем. Потом догадались. Отдали мне, — рассказывает Даур Инапшба. — Все село приходило ко мне: «Дай посмотреть», «Дай почитать», «Прочитай, плохо вижу» — слезы застилали глаза...

Удивлялись, что где-то есть добрые, сердечные люди, которым небезразлична судьба павших.

Даур показывает наше письмо. Оно действительно зачитано до дыр. Но еще можно прочитать:

«Уважаемые товарищи! Нам стало известно, что житель вашего села Инапшба погиб 5 декабря 1941 г. на северной окраине Княгиневке при защите г. Красный Луч. Горком комсомола и члены клуба «Подвиг» обращаются к вам с просьбой помочь установить связь с родственниками погибшего.

Мы нашли место гибели Инапшбы.

Думаем, что родственники захотят побывать на месте, где сложил голову Инапшба Ливерсан Котитов. Рядовой. 1906 г. р. Отец Инапшба Михаил.

Встречу родственников в Княгиневке предполагаем провести 3-9 мая 1991 г.

В материалах Архива Министерства обороны СССР значится, что на момент призыва Инапшба Ливерсан проживал в Абхазии, в Очемчури.

Пожалуйста, помогите нам установить связь с родственниками погибшего.

Телефон для оперативной связи в г. Красный Луч 22140 и 22248, 22514, горком комсомола.

Секретарь горкома комсомола Александр Ткаченко».

— Уезжали в Красный Луч, пришла бабушка, соседка, говорит, посмотри, Раиф, там внимательно, может, имена моих родных написаны. Пятерых близких людей потеряла она. Исчезли бесследно. Когда я был маленьким, в шестидесятых годах, в село еще приходили подобные письма. Тем, кто получал такие письма, очень завидовали. А потом письма приходят перестали. Мы думали, что никогда уже их не будет. Но вот пришло ваше письмо, и у людей зародилась надежда: значит, еще не все потеряно. Значит, может вернуться домой солдат... — Раиф ненадолго умолкает... — Мы могли бы задержаться здесь на два-три дня, но так совпало, что раз в году, 11 мая, наш род собирается вместе. Говорим, как кто жил. Если отличился, тебя похвалят, если жил плохо, поставят на место. Честь рода нельзя запятнать. Все знают, куда поехали и зачем, и никто на нас не будет в обиде, если опоздаем. На сколько бы мы ни задержались у вас, все будут нас ждать. Интересно же услышать о близком человеке.

Раиф выполнил просьбу соседки. Подошел к каждому камню, прочитал вырубленные на них имена. Её родных не оказалось.

Не только он, — все гости поклонились каждому камню.

— Вот Инапшба.

— Да...

— Вот Джугели. Тоже, по-моему...

— Джугели — осетин...

— К нему никто не приехал.

— Наверное, не получили письмо.

— У нас, кроме Инапшбы, никто не получил. Если бы получили, обязательно приехали бы.

— Вы разрешите исполнить нам свой ритуал?

Земля у нас одна

Абхазские товарищи выполнили свой традиционный ритуал. И ничего к нему нельзя ни прибавить, ни убавить. Я ни за что в жизни (если бы это повторилось еще раз), не стал бы мешать им, как и тогда. 50 лет они не знали о судьбе своего дяди и дедушки. Двадцатилетнего дедушки, который не успел создать семью. Только и успел основательно натрудить свои руки в колхозе. Может быть, и послали его на фронт от имени своего рода потому, что у него еще не было семьи... Он пошел на фронт, он выполнил приказ, он погиб за мой город. И вот теперь, когда его имя восстало из безызначности, к месту его гибели приехали родственники.

А ритуал очень даже простой и трогательный. Арсен Мхидович принес из машины землю Абхазии, посыпал ее вокруг камня с фамилией дяди Леварсана, затем — возле камня с фамилией Чушба (по мнению гостей, он тоже из Абхазии, только первая буква не «Ч», а «Ц»), а потом и вокруг других камней. Так, чтобы земля Абхазии соединилась с землей Украины. Тут же взял горсть донбасской земли, чтобы повезти ее на родину погибшего...

Инапшба Леварсан до войны работал в колхозе. Занимался виноградарством. Так что не случайно на месте гибели племянник Арсен пролил красное, как кровь, виноградное вино, пригубил. Говорили по-абхазски, поэтому не могу посвятить вас в таинство обряда. Но произносились слова и на русском. Они оплакивали своего Леварсана. А еще, тоже по-русски, говорили теплые слова в адрес горсовета. Благодарили Советскую власть Красного Луча за память и заботу. А вино... Оказывается, есть традиция проливать вино на землю... Сначала вино пролилось у камня с именем того, из виноградника которого оно сделано, а потом помянули всех.

Достойно ль в землю лег?

— Погибшие были лучше нас, — сказал Чичико Аксика, — Они жили правильной. Нас сейчас ничего не касается, ничего никому не нужно. Черствые стали. У них была вера.

А соловьи заливаются...

— Спасибо вам, что нашли, сообщили. Теперь успокоились. Узнали, где находится брат, где похоронен... Вот у меня отец погиб, я не знаю, где он.

— Я не знал дядю. Позже родился. Скажу от всей души: то, что мы сегодня здесь видели, сделано, несмотря на то что

нет никаких фондов. Для этого надо иметь сердце, для этого надо иметь чувства, для этого надо быть рожденным просто Человеком. Порядочным, умеющим любить свою землю и свою республику, свое государство. Тут похоронена частица нашей крови. Погибшие не имели ни «Волг», ни вертолетов. Они воевали вот за этот кусочек земли, который мы привезли из Абхазии и положили здесь.

Константин помолчал... Потом заговорил снова:

— Когда мы в 1968 году возвращались из Чехословакии, остановились на границе в Ковеле, нам объявили, что будет проверять таможня. Какая таможня! Кто обратил на них внимание! Весь эшелон лежал на поле — целовали землю. Я родился в Абхазии, но в Ковеле целовал украинскую землю. Я к чему это говорю? Те традиции, которые были у нас заложены, помогли победить фашизм. Если бы не дружба народов, если бы не патриотизм, сплотивший всех, быть бы нам рабами. За все то, что вы сделали, ребята, низкий вам поклон. Такой же низкий, как и тем, кто сложил здесь головы в сорок первом. То, что вы сделали — это вечная память для всего нашего рода, для всей Абхазии. Мы приедем еще, обязательно. Я уношу частицу тепла, которое будет согревать меня до конца моих дней. У нас горе, но мы сегодня не ощущаем, что у нас горе. У нас сегодня радость. Мы нашли сегодня, где наша кровь лежит. От всей Абхазии вам спасибо. И поклон тем, которые тут лежат, отдав жизни за эту землю.

Инапшба А. М.:

— Мы дорогу сюда не знали. Люди бросали работу, нам показывали. Один товарищ в поле встретил. Довел до конца, говорит, покажу, куда надо ехать. Доброта украинская. Я понимаю.

То, что вы сделали, сколько труда вложили, вы сделали людям радость. В жизни говорят так: горе приходит два раза. Один раз, когда случается, а второй раз, когда о нем напоминают. Но лучше человек чтобы знал, где его родня похоронена.

Земля из дома

Из выступления Арсена Мхаидовича Инапшбы на митинге краснолучан на Миусе

— Я приехал из Абхазии, города Сухуми. С племянниками. Нам сообщили, что наш дядя Леварсан Поташович Инапшба погиб на этой земле в 1941 г. 5 декабря. А мы не знали, где он погиб. Мне грустно и радостно, что я сейчас вижу эту зем-

лю, где мой дядя Леварсан воевал. За то радостно, что я уже точно своими глазами вижу, где дядя похоронен. Я после сегодняшнего дня считаю его не мертвым, а как живой. Спасибо вам, товарищи, кто его нашел, и кто помогал. Я привез земля из дома. Хочу соединить с вашей землей.

Если бы вы так не трудились, мы бы сегодня здесь не были. Я очень доволен. Вам всем спасибо. И тем, кто вам помогал, им тоже спасибо. И за сегодняшнюю встречу спасибо. Даже дети пришли на митинг. Поздравляю всех. Нам вчера сказали, что вы уже 30 лет занимаетесь этим делом, находите людей, которые без вести пропали. Не каждый человек может. Это ваша энергия. У каждого есть сила, здоровье, но каждый не старается так. Вы стараетесь делать доброе дело это очень достойно.

Это наше дело

Инапшба Константин:

— Мы отсюда уносим кусочек такого тепла, которое никогда нельзя забывать. В таких ситуациях я бываю впервые. И я это воспринял на высшем уровне. Я это воспринял до конца своих дней. Посмотрите, как страшно тут... вот эту красоту... эта балка, памятник... красиво... и страшно. Как могли здесь люди погибнуть... за счет его гибели, жизни, мы сегодня приобрели новых друзей.

— Мы и дальше, наверное, будем работать, чтобы найти родственников погибших, — сказал гостям первый секретарь горкома комсомола, член бюро горкома партии Александр Ткаченко. — Я этого хочу, потому что понимаю, как плохо, когда не знаешь, где захоронен твой родственник. Я это понимаю еще и потому, что у меня погиб дед, и его, наверное, никто никогда не найдет, потому что он был летчиком. Ушел на задание и не вернулся. Я никогда не видел деда, и мне не безразлично, как и где он погиб, где похоронен, достойно ли лег в землю?

Наверное, не только я многое понял в Княгиневке, но и секретари комитетов комсомола С. Семик, О. Мельникова, Т. Полюновская, Г. Довжич, П. Ермолаева и другие ребята.

В последний день работы был дождь. Он нас вымочил, но понимаете, ребята уже клали камни, понимая, что мы не можем отсюда уйти, пока не сделаем. Работали, понимая, что это наше дело.

ОГРОМНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Прошли годы, разъехались по разным городам ребята, установившие камни. Александр Ткаченко, теперь уже луганчанин, рассказал об этом памятном месте представителям грузинской диаспоры в Луганске, те связались с земляками из Красного Луча. И людей настолько тронула эта история, что они решили взять шефство над местом гибели бойцов.

— Когда узнал, что здесь есть братская могила, в которой лежат наши предки, воевавшие здесь, проливали кровь, первое, что пришло в голову... надо найти и поклониться, — сказал Гоги Пачкория.

Гоги Джемалович Пачкория, Гурам Аретович Латария, Пата Гивиевич Маисая собрали друзей и знакомых, привезли камень, песок, краску, инструмент, поправили старые камни и надписи на них, установили новые, заново сложили дорожку к стеле, покрасили памятник. Вспоминали своих родственников, воевавших в Великую Отечественную...

Люди разных возрастов, разных национальностей работают рядом, делают одно дело, не только не мешая друг другу, а наоборот — поддерживая. И грузины, и азербайджанцы, и армяне, русские и украинцы. Так же, как те парни, что остались здесь в декабре 41-го.

— Хорошо, что мы пришли сюда для этого святого дела. Главное не то, какие фамилии, чьи фамилии значатся на камнях. Важен сам факт, что у человека есть что-то человеческое, — сказал в конце дня Георгий Нодарович Шахназаров. — Нельзя остаться к этому равнодушным.

Где-то на земле Советского Союза или на земле сопредельных государств тоже похоронены наши земляки. Я хочу, чтобы и там нашлись люди, которые вот так же придут и с дорогой душой приведут в порядок захоронения. Вот тогда мы можем считать, что мы живем на этом свете. Живем, а не существуем. И дай Бог, чтоб всегда чувствовали себя людьми. Это возможно, когда мы будем заботиться о ком-то. Сегодня мы сделали вот этот шаг.

Гоги Джемалович Пачкория:

— То что мы сегодня делали, то что мы до того делали, это

каждый делает для себя и в итоге — для общества, окружающих. Мы должны стараться правильно жить. То, что здесь случилось, перечеркнуть, вычеркнуть из истории не получится.

Гургам Аретович Латария:

— Мы пришли сюда, все близкие, родные и нам всем приятно. Это огромная ответственность — сохранять память. Они отдали за нас жизни и пошли в рай. А в раю всегда хорошо. Абхазы, армяне, русские, хохлы, грузины — все вместе были здесь. Вместе. Сегодняшний день дал мне такой толчок в жизни... я получил огромное удовольствие. Потому что надо жить и надо радоваться.

Михаил Васильевич Шарубановили:

— На этой территории были наши земляки, которые больше нас знали и старше нас были. Те, кто похоронены в братской могиле. Если бы они были живы, мы бы слушали их, по обычаю, старших надо слушать. Я хочу благодарить людей, которые показали нам дорогу сюда. Показали, что надо уважать павших. До войны многие наши земляки жили в Украине, в Красном Луче. Я смотрю на их могилы и думаю: если бы были они сейчас живы, они сказали бы нам: молодцы.

Здесь есть молодые хлопцы, которым надо помнить и продолжать наши традиции, когда не станет нас. Чтоб эта могила оставалась такой же ухоженной, чтоб не было разгрома, как показывают сейчас по ТВ: там украли, там разгромили... Каждому желаю научить свое дитя, прийти и посмотреть, что их отцы, деды и прадеды делали.

— Самое главное, надо смотреть, чтоб не заросло бурьянами. И было вот так чисто, как сейчас.

— Если мы сохраним память о них, может и нас кто-то вспомнит, — говорит Аяз Мирзоев, выкладывая камнем дорожку к стеле.

— Надеюсь, что вы еще приедете.

— Я обязательно приеду.

Рожденные во время войны и те, кому по 20 лет, были едины в мыслях о том, что память нужно сохранить. Договорились встретиться у памятника 10 мая. Так родилась еще одна хорошая традиция.

КНЯГИНЕВКА. 25 апреля 2010 г.

Вахта памяти

10 мая 2010 г. представители различных диаспор Красно-го Луча и Луганска приехали семьями в Княгиневку. Возложи-ли цветы у братской могилы. Провели митинг на месте гибели воинов 383-й шахтерской дивизии, погибших вместе с Ниной Гнилицкой и Спартаком Железным. Звучали слова благодарности героям, отстоявшим нашу землю, призыв к живущим хранить мир, доставшийся нам дорогой ценой.

За большой вклад в сохранение памятников истории и культуры совет командиров клуба «Подвиг» наградил грамо-тами краснолучанина Латария Гурама Аретовича и Луганский центр грузинской культуры (председатель Гоги Джемалович Пачкория).

Все было очень трогательно, дети читали стихи о войне. В память о погибших и в назидание молодым о человеческих ценностях, о жизни звучали национальные мелодии народов Кавказа. И снова, как и во время работы у памятника, это была одна большая многонациональная семья, строящая планы на будущее. Они решили продолжить поиск родственников погиб-ших, которые живут в Грузии, посадить новые деревья и под-держивать порядок на мемориале.

Наталья Романова.

**КНЯГИНЕВКА.
10 мая 2011 г.**

ОСОБОЕ ЗНАЧЕНИЕ

70 лет исполнилось с того времени, когда в 1941 г. шахтерские дивизии остановили врага у стен Красного Луча.

Девять месяцев держали оборону воины. Вместе с жителями Ворошиловградской и Сталинской областей сражались здесь посланцы союзных республик. И их кровью полита земля Донбасса. Имена представителей Азербайджана, Армении, Грузии, России, Украины значатся на братской могиле в Княгиневке и на памятных камнях на месте их гибели на северной окраине поселка.

6 ноября на месте боев 383-й шахтерской дивизии мы возложили цветы. Мы — дети Азербайджана, Армении, Грузии, России, Украины.

Во время митинга Альберт Мурушкин, Гурам Латария, Гоги Пачкория, Славик Кубарев и другие говорили простые правильные слова.

— Это для нас святое место, — сказал зам. председателя азербайджанской общественности Мустаджаб Бадалов. —

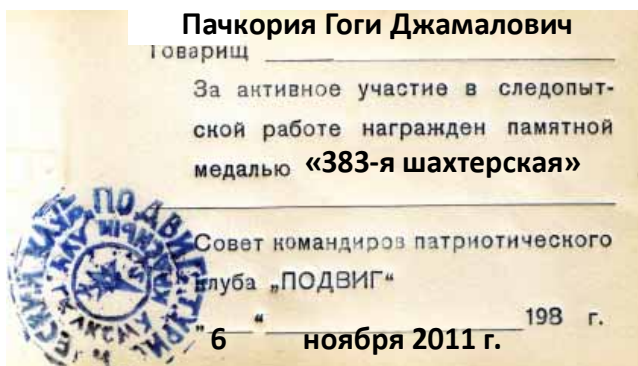

Наши предки держали здесь оборону 9 месяцев. Святое место для меня, для моей семьи. Я надеюсь, что и для моих внуков, правнуков, которые будут жить на этой земле.

— Здесь воины с Кавказа отдали свою душу Земле, защищая нашу советскую Родину, — поддержал его зам. председателя азербайджанской общественности Луганской области Эльман Гасанов. — Для нас это место имеет особое значение.

Искренность организаторов и участников встречи, посвященной 70-летию начала обороны Красного Луча, вселяет уверенность, что память о тех, кто победил фашизм, останется жить в народе.

КНЯГИНЕВКА. 5 мая 2012 г.

КНЯГИНЕВКА. 10 МАЯ 2013 г.

В ОБЕСПЕЧЕНИИ ИЗДАНИЯ КНИГИ УЧАСТВОВАЛИ

Безкоровайный Борис Иванович
Белуха Юрий Никитович
Вершинин Борис Федорович
Вершинин Геннадий Федорович
Волохов Евгений Васильевич
Волощенко Ирина Михайловна
Воробьева Галина Васильевна
Гапеев Иван Владимирович
Герасимов Юрий Анатольевич
Григоренко Евгений Александрович
Гуленко Ольга
Гусева Елена Викторовна
Демин Юрий Викторович
Доронин Владимир Александрович
Дронов Валерий Викторович
Дубравин Иван Васильевич
Ефимов Евгений Иванович
Жердев Павел Михайлович
Замай Виталий Никитович
Зиятдинов Афган Каримович
Злобин Александр Иванович
Каракуц Тамила Лукьяновна
Кириченко Людмила Федоровна
Коган Алексей Николаевич
Козлов Александр Иванович
Комаров Александр Александрович
Кондратьев Владимир Сергеевич
Кондратьев Леонид Сергеевич
Коновалов Александр Филиппович
Кравцов Анатолий Федорович
Кротов Александр Михайлович
Кубарев Славик Гаврилович
Кудренко Анатолий
Кусов Геннадий Степанович
Кушнир Евгений Ярославович
Левчинский Леонид
Малец Лилия Владимировна
Малыхин Валерий Васильевич

Малыхин Сергей Валерьевич
Мандебура Александр Васильевич
Мирошниченко Дмитрий Александрович
Моргунов Александр Алексеевич
Мурушкин Альберт Витальевич
Никифорова Мария Германовна
Никольский Анатолий Владимирович
Нужненко Владимир Иванович
Омельченко Алексей Петрович
Переймак Евгения Львовна
Пистрый Владимир Викторович
Полеводин Евгений Иосифович
Пристай Сергей Александрович
Пухов Андрей Юрьевич
Решетняк Любовь Ивановна
Романов Алексей Николаевич
Романов Дмитрий Николаевич
Романова Надежда Прокопьевна
Романова Наталья Валентиновна
Рябченко Сергей Владимирович
Сипугин Михаил
Степура Александр Георгиевич
Стецун Александр Васильевич
Сухарко Виктория Евгеньевна
Тазетдинова Надежда Александровна
Ткаченко Александр Николаевич
Ткаченко Светлана Владимировна
Ушаков Борис Анатольевич
Ушакова Людмила Кирилловна
Федорова Валентина Ивановна
Филюнин Валерий Васильевич
Фролов Олег Петрович
Ходарин Александр Васильевич
Ходос Сергей Николаевич
Чеботарев Василий Николаевич
Чурбаков Виталий
Шевченко Наталья
Яремаченко Николай Николаевич
Яровой Александр Георгиевич

Содержание

Пока будем жить, будем помнить	3
Княгиневка. 8 ноября 2010 г.	6
Безымянная рота	8
Начинали в 1969	12
Княгиневка. 21 сентября 1969 г.	15
Проекты	19
Княгиневка. 1970 г.	23
Как много в мире лишней тишины	28
Фонд поиска «Комсомольского знамени»	35
Дерево и камень	38
Княгиневка. 5–12 ноября 1989 г.	44
Княгиневка. 27 октября 1990 г.	51
Без расчета на вознаграждение	55
Формула радости	66
Огромная ответственность	73
Княгиневка. 25 апреля 2010 г.	75
Княгиневка. 10 мая 2011 г.	80
Особое значение	80
Княгиневка. 5 мая 2012 г.	83
Княгиневка. 10 мая 2013 г.	84
В обеспечении издания книги участвовали	86

Краеведческое издание

РОМАНОВ
Николай Данилович
Тут был бой

Редактор
Федорова Валентина Ивановна

Корректор
Топалова Галина Іванівна

Набор и верстка выполнены автором
и Дмитрием Романовим
Тел. +380662206010
E-mail: podvig-romanov@mail.ru
<http://my.mail.ru/mail/podvig-romanov/>

Подписано в печать 07.08.2014 г.
Формат 60х84 $\frac{1}{16}$. Бумага офсетная.
Гарнитура Калибри. Печать цифровая.
Уч.-изд. л. 5,5. Усл.-печ. л. 5,04.
Тираж 100 шт.

Романов Николай Данилович

В редакции газеты «Красный Луч» был литературным сотрудником, зав. отделом, редактором газеты, ответственным секретарем.

Лауреат журналистской премии имени Бориса Горбатова.

Заслуженный журналист Украины.

Почетный гражданин г. Красный Луч.

Почетный член Украинского общества охраны памятников истории и культуры.

В 1969 г. создал патриотический клуб «Подвиг» и всю жизнь руководил им на общественных началах. В 1982 г. клуб «Подвиг» стал лауреатом премии имени «Молодой гвардии».

Являлся членом Центрального штаба Всеобщего похода Славы.

Н. Д. Романов лауреат премии Союза «Берегиня Украины» «За активную жизненную позицию», победитель областного конкурса в номинации «За творческие достижения в литературе, журналистике, краеведении». Лауреат Всеукраинского смотра народного творчества, награжден дипломом первой степени за создание телесериала «Останется в сердце» и за весомый вклад в развитие украинской культуры.

Награжден знаками «Шахтерская слава», «Відмінник народної освіти»; медалями «За трудовое отличие», А. С. Макаренко «За заслуги в области просвещения», «На відзнаку плідної роботи на ниві охорони пам'яток історії та культури України»; орденом «За любов до Вітчизни» Луганской областной организации «Лугари».